

«Мистер Ан, вы говорите, что мой муж украл ваш меч. У вас есть доказательства?» - сказала Шеньту Тянь-Инь: «Если у вас нет доказательств, то это клевета. У меня есть право подать на вас в суд».

Ан Кыннан усмехнулся. «Подай в суд на меня? В китайский или корейский? Похоже, вы можете сделать это только в китайском суде. В Корее ты никто. Ты просто китаянка, которая богаче меня. А твой так называемый муж - просто игрушечный мальчик».

«Ты... Наглец!» - Шеньту Тянь-Инь не могла терпеть, чтобы кто-то так выражался о Ся Лейе.

Ся Лэй положил руку на плечо Шеньту Тянь-Инь. «Не нужно злиться на этого высокомерного человека. Его цель - разозлить тебя ». Затем он посмотрел на Ан Кыннана и тихо сказал: «Ан Кыннан, кем ты себя возмнил? Ты действительно думаешь, что ты президент Южной Кореи? Сейчас ты ещё не президент, а если бы и был - для меня ты просто мразь».

Ан Кыннан сердито сказал: «Ся Лэй, ты думаешь, я не посмею к тебе прикоснуться? Я смог бы оказать давление на ваше правительство и заставить их освободить моего сына. Теперь я могу снова оказать на них давление и заставить их наказать тебя по заслугам!»

Ся Лэйя это не волновало. «Конечно, давай. Звони прямо сейчас».

Ан Кыннан хотел оказать давление на правительство как часть Великой Национальной Партии Южной Кореи? Это сработало бы, чтобы вытащить Ан Сухёна из тюрьмы, но пытаться так наказать Ся Лейя было бессмысленно. Ся Лэю было поручено исследовать древний сплав, и он был также владельцем китайской темной лошадки, Военного Завода Thunder Horse. Если правительство накажет Ся Лейя, это будет равносильно отказу от исследований древнего сплава и самого современного в мире легкого оружия. Исходя из этих факторов, китайское правительство не собиралось преследовать Ся Лэйя.

Ан Кыннан был крупной шишкой в южнокорейской политике, но он не был президентом Южной Кореи. Проще говоря, этого было достаточно, чтобы Китай оказал ему некоторое уважение, а теперь он хотел большего? Он мог только навлечь позор на себя!

Ан Кыннан засомневался, когда Ся Лэй сказал ему сделать звонок. Он действительно знал, что когда-то выдвигать требования однажды уже было слишком, а второй раз - уже переходило всякие границы.

«Что, не хочешь звонить или не можешь?» - в уголках губ Ся Лейя появилась небольшая ухмылка. «Позвольте мне сказать тебе, Ан Кыннан, я не тот, с кем ты легко можешь разобраться. Сейчас ты приехал в Китай, чтобы поговорить о проблеме с Era Mobile с моей женой. Ты втягиваешь меня в это, чтобы попытаться оказать на меня давление и заставить жену пойти на уступки. Твои маленькие хитрости со мной не сработают».

Лицо Ан Кыннана потемнело. Он лично приехал в Китай не только для того, чтобы использовать Ся Лэйя, чтобы оказать давление на Шенту Тяньин, но и для того, чтобы вернуть Меч Аттилы и его потерянную гордость. Однако до сих пор он не достиг ни одной из своих целей, но был совершенно избит Ся Лэйем!

Атмосфера в конференц-зале стала напряжённой, и запах пороха, казалось, усилился.

Немного помолчав, Ан Кыннан сказал: «Моя цель проста. Я могу выйти из Era Mobile, но мое условие для вывода таково, что Vientaine Group должна заплатить нам 2 000 000 000 сверх акций корейской компании по производству электроники. Кроме того, Меч Аттилы должен быть возвращен его первоначальному владельцу. Мы можем подписать контракт, если вы выполните эти два условия».

«Shinyeok Group инвестировала в Era Mobile только 800 000 000, а ты просишь 2 000 000 000? Vientaine Group инвестировала 1 000 000 000 в эту электронную компанию в Корее, и ты хочешь забрать все это. Ты действительно знаешь, как вести бизнес, да? Вот такой, значит, корейский бизнес?» - сказала Шеньту Тянь-Инь.

Ан Кыннан усмехнулся. «Мы внедрили наши технологии и оборудование в проект Era Mobile. Ты хочешь забрать всё сейчас, когда производственная линия была установлена? Вот так китайцы занимаются бизнесом?»

Ни одни из сторон не хотела сдаваться в этом противостоянии.

Раньше была просто прелюдия. Настоящие переговоры начались сейчас.

«Я отказываюсь». Шеньту Тянь-Инь стояла на своём. «Мое лучшее предложение - возврат акций в обоих проектах, вот и все. Несмотря на это, Shinyeok Group получает 200 000 000 от этой сделки. Не будь слишком жадным, Ан Кыннан».

Ан Кыннан усмехнулся: «Это ты хочешь поглотить Era Mobile. Компенсация, о которой я прошу, само собой разумеющееся. Если ты не выполнишь мои два условия, мы можем обратиться в китайский суд по этому поводу. Ты не сможешь начать производство Era Mobile, пока победитель не будет определен в суде. Кроме того, у меня есть возможность убедиться, что ты ничего не получишь от своих инвестиций в Корею».

«Это всего несколько миллиардов. Так, мелочь на расходы. Я могу просто выбросить Era Mobile. Такие, как вы, не получите от этого никакой прибыли».

«Тогда к чему эти переговоры? Тебе не следовало приглашать меня на них», - Ан Кыннан не собирался сдаваться. «Что касается твоего отношения, позволь мне сказать, что, если ты потеряешь деньги, это ещё не конец. Я окажу давление на южнокорейский парламент, чтобы он изменил прежние соглашения с вашей страной. Ты должна понести окончательные последствия. Мне может быть немного сложнее справиться с твоим мужем, потому что он

бандит, но ты намного проще - ты обычный деловой человек».

«Ты мне угрожаешь?» - Шеньту Тянь-Инь была вне себя от ярости, но в её сердце зародился страх. В конце концов, её оппонентом был лидер крупной политической партии в Южной Корее, и Ан Кыннан, несомненно, имел связи с чиновниками и на китайской стороне. Если бы Ан Кыннан действительно сделал так, как он сказал, ей бы не удалось избежать последствий.

Взгляд Шеньту Тянь-Инь подсознательно переместился к Ся Лейю. Ей было нужно, чтобы её мужчина сделал шаг, чтобы защитить её.

В этот момент у Ся Лейя внезапно зазвонил телефон.

Ся Лэй посмотрел на экран своего телефона - это был номер из Южной Кореи. У него было чувство, что он знал, кто это, когда увидел код страны и сказал: «Подожди немного, Тянь-Инь. Я должен ответить на звонок».

Разочарование вспыхнуло в глазах Шеньту Тянь-Инь, но она кивнула.

Ся Лэй вышел из конференц-зала с телефоном в руке.

«Хахаха...» - засмеялся Ан Кыннан. «Тянь-Инь, и это мужчина, которого ты выбрала? Похоже, звонит какая-то женщина».

«Не носи чушь! - сказала Шеньту Тянь-Инь, но её взгляд устремился к двери. Жаль, что она не видела Ся Лэйя.

«Я не знаю, как наш Сухён мог проиграть этому панку. Он вор, головорез. Ты пожалеешь об этом. С ним тебе никогда не будет спокойно. Я знаю, что ты выбрала его, потому что он способен и достаточно силен. Ты надеешься, что он защитит тебя, позаботится о тебе, но ты ошибаешься. Он бремя. Он даже не может защитить себя!» - Ан Кыннан, конечно, знал некоторую инсайдерскую информацию, и у него было свое мнение.

Шеньту Тянь-Инь не стала возражать. Она действительно вышла замуж за Ся Лейя по причинам, о которых говорил Ан Кыннан, но самое главное, что она любила Ся Лэйя. Если бы не было любви, она не вышла бы замуж за Ся Лейя, даже если бы он был королем.

«Я достаточно ясно дал понять. Выбор за тобой. 2 000 000 000 для тебя ничего не значат, и для меня это тоже не много. Моя цель - вернуть меч Аттилы и извинения Ся Лейя. Я бы не поставил эти условия, если бы он не был твоим мужем. Так кто же сделал его твоим мужем? Ты выбрал его, поэтому его проблемы - твои. Я слышал, что тебя похитили. Вот тебе и доказательство», - Ан Кыннан воспользовался возможностью отсутствия Ся Лейя, чтобы поколебать решимость Шеньту Тянь-Инь выйти замуж за Ся Лейя.

«Тебе бесполезно говорить все это. Я его люблю. Выбрав его, я готова столкнуться со всеми его проблемами вместе с ним. Ты можешь угрожать мне, но я не думаю, что ты сможешь выполнить свою угрозу», - сказала она.

«Хе-хе, ты еще так молода и неопытна», - многозначительно сказал Ан Кыннан. «Буду откровенен. Я знаю много людей в правительстве здесь, в Китае, и мы в хороших отношениях. Я также знаю, что ты приобрела ряд активов Клана Гу после их падения, и что большое количество этих активов принадлежит государству. Ты очень мало заплатила за государственные активы высокой стоимости, что немаловажно. Я могу получить доказательства от Гу Ке-Вень. Что произойдет с тобой, если эти доказательства попадут в руки кого-то, кто занимает высокое положение здесь?»

Тянь-Инь сразу же изменилась в лице. Она внезапно вспомнила предупреждения Ся Лэйя не трогать активы Клана Гу. Она не слушала его предупреждений и теперь начала сожалеть об этом.

Это была карта, которую разыграл Ан Кыннан, а у неё не было контратаки.

«Будь умной женщиной. Меня не волнуют несколько миллиардов, включая Era Mobile. Я не против тебя. Оставь Ся Лэйя. Наш Сухён влюблён в тебя, и только ты можешь стать следующей леди дома Ан. Хорошенько подумай об этом. Я пробуду в Китае ещё один день, а после этого ты должна дать мне четкий ответ. Прежде чем ты примешь решение, я должен напомнить тебе, что выбор Ся Лэйя - это то же самое, что и выбор самоубийства. Выберешь нашего Сухёна и получишь мир и процветание». Ан Кыннан улыбнулся.

Это казалось его истинным мотивом. Его не волновали проекты стоимостью в миллиарды.

Она была взволнована, и ее страх стал более очевидным. Она невольно снова взглянула на дверь в конференц-зал. В этот момент вошёл Ся Лэй.

Ся Лэй вернулся к Тянь-Инь и нежно обнял ее за талию. «Не волнуйся. Я твой мужчина. Никто не смеет угрожать тебе, пока я здесь, и тем более вредить».

Напряженное тело Шеньгу Тянь-Инь расслабилось.

«Ха-ха...» - Ан Кыннан засмеялся. «Что это за мужественный поступок, Ся Лэй? Хочешь сразиться со мной? Ты не способен сражаться со мной».

«Что, правда?» - Ся Лэй улыбнулась. «Ты используешь Гу Ке-Вень, чтобы угрожать моей жене - ты думаешь, что сможешь достичь своей цели таким образом? Хотя ты прожил столько лет, но всё ещё незрелый. Мне очень интересно, как ты стал лидером Великой Национальной Партии. О, у тебя Гу Ке-Вень в качестве козырной карты. Неплохо, но у меня тоже есть кое-что в рукаве. Я думаю, тебе стоит взглянуть».

«Что-то?» - Ан Кыннан не был впечатлен.

«О, ничего хорошего. Некоторые вещи, за которые тебя могут посадить тюрьму», - сказал Ся Лэй.

Ан Кыннан изменился в лице.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/542036>